

Глава 19. Маленький папа в моем сердце

— О-о-ох! — завыл я от восторга.

На душе стало так хорошо, что от недавней печали не осталось и следа. И тут я вспомнил, что из-за расстройства даже не притронулся к любимым вкусностям, и слезы, только-только просохшие, снова брызнули из глаз. Вот же вредина этот Цзюй Лэсин! Мог ведь сразу рассказать мне такую потрясающую новость, а вместо этого преспокойно смотрел, как я кусок в горло впихнуть не могу. Ну, ничего, в следующий раз я его разорю на самый шикарный обед!

— В следующий раз закажем что-нибудь получше! — пообещал «большой злодей» Цзюй.

Он с улыбкой прочитал мои мысли, выудил бумажную салфетку и принялся вытирать мои слезы, попутно рассуждая о будущих пиршествах. Взрослые — те еще манипуляторы: сначала доведут ребенка до слез, а потом начинают задабривать обещаниями. Хм!

Гао Нин стоял рядом и пристально наблюдал за нами. Даже не оборачиваясь, я чувствовал исходящее от него безмолвное одиночество. Я умоляюще посмотрел на тренера. Цзюй Лэсин напоследок взъерошил мне волосы и нехотя отстранился — в то мгновение я кожей почувствовал, что значит «пустота».

— Гао Нин, иди сюда!

Цзюй Лэсин слегка повернулся и с улыбкой раскрыл руки, приглашая парня.

Я видел, как Гао Нин, не веря своему счастью и шмыгая покрасневшим носом, в два прыжка оказался в его объятиях. Когда я заметил, что в объятиях моего Цзюй Лэсина теперь кто-то другой, в душе кольнула острая ревность. Но... если этот «кто-то другой» — одинокий Гао Нин, то я, пожалуй... не против.

Весь путь до дома с лица Гао Нина не сходила блаженная улыбка.

Я понимал: для ребенка, который отчаянно нуждается в ком-то надежном, сильный и волевой Цзюй Лэсин был идеальной фигурой. А уж почувствовав на себе его искреннюю заботу, Гао Нин и вовсе преисполнился обожания, граничащего с сыновней привязанностью. Мы с ним были одной крови, поэтому я прекрасно понимал его чувства и был готов делить с ним то, что имел.

— Слушай, а что тебе тренер сказал? — спросил он, вдоволь насмаковавшись воспоминаниями.

— Сказал кое-что хорошее! — я сиял от счастья.

— У-у-у! — восторженно завопил он и с завистью вздохнул: — Твой «маленький папа» тебя просто обожает!

— Что?! — я вытаращился на него.

Если бы я прошлой ночью не признался ему, что я сирота, он бы вряд ли позволил себе такое определение. Дети, у которых есть родные отцы, просто так папами никого не называют — за такое и схлопотать можно.

Гао Нин понял, что сболтнул лишнее, и смущенно высунул кончик языка. Несмотря на то что мы ехали на велосипедах посреди шумной улицы, он все равно огляделся по сторонам и только тогда прошептал:

— Перед Новым годом, когда я каждый день бегал на занятия, я заметил, что тренер Цзюй тренирует только нашу группу, а в остальное время его там не бывает. Однажды в туалете я услышал, как директор болтал с тем тренером-ежиком. Говорили, что Цзюй Лэсин — просто образцовый «маленький папа». Чтобы вести твои уроки, он каждый день задерживается до двух-трех часов ночи. Видимо, у него есть какая-то другая работа.

— Почему... почему ты раньше мне об этом не сказал?!

Не знаю почему, но при мысли о том, что вечно бодрый и энергичный Цзюй Лэсин на самом деле работает на износ ради меня, на сердце стало невыносимо тяжело. Я сорвался на Гао Нина почти в истерике.

Тот оторопел и пробормотал:

— Ну, личные дела тренера... как-то неудобно обсуждать...

— Какой он тебе «личный»?! Это же мой маленький папа! Разве он мне чужой? — выпалил я, и сам не на шутку смутился от того, что тайные мысли сорвались с языка.

Гао Нин покосился на меня и расхохотался, я тоже не выдержал и неловко заулыбался. Не помню, что я там бормотал себе под нос, стараясь оправдаться, но одно я знал точно: осознание того, что Цзюй Лэсин любит и балует меня даже сильнее, чем я мог себе представить, согрело сердце. И даже если целый семестр без встреч с ним казался невыносимо долгим, у меня хватило мужества принять эту разлуку.

Так я начал постигать, что такое «терпение».

Началось второе полугодие первого класса средней школы. Школа, одноклассники, учителя и я сам — всё вернулось в привычную колею. В душе воцарилось спокойствие, и я продолжал свято следовать своему принципу: не высовываться.

Жить «тише воды, ниже травы» оказалось куда выгоднее, чем я думал. Репутация «паиньки» прочно закрепилась за мной, так что мои редкие вспышки озорства воспринимались окружающими как приятный сюрприз. Что ж, видимо, у меня талант по части маскировки.

Гао Нин после перевыборов, как и мечтал, стал старостой. Но амбиции у него били через край, и этого ему было мало. Он привык быть в центре внимания, и скромная должность старосты класса не могла удовлетворить его деятельную натуру. Поэтому, когда спустя пару дней после начала занятий он притащил целую пачку бумаг под названием «бизнес-план», я ничуть не удивился.

Настоящей целью Гао Нина было кресло председателя Студенческого совета. Эта жажда власти проснулась в нем еще в начальной школе, где он был командиром отряда пионеров. То, что новичок за полгода сумел стать старостой, уже доказывало его способности, но он понимал: для штурма Студенческого совета нужны более весомые «политические достижения».

Цзи Сюэинь, эта хитрая лисица, завидев Гао Нина у дверей нашего класса, сразу учуяла неладное. Она вцепилась в меня мертвой хваткой и ни на шаг не отпускала. Заметив в коридоре Юй Цзиньяна, она что-то нашептала ему на ухо, и тот тут же куда-то умчался.

— Брат, я хочу в KFC! Гао Нин, угощай! — Сяо Инь лучезарно улыбнулась и склонила голову набок, глядя на нашего новоиспеченного старосту.

Гао Нин обреченно посмотрел на меня. Денег ему было не жалко — родители переводили ему на карту по паре тысяч каждый, так что карманных денег у него было в избытке. Его пугало другое: Цзи Сюэинь была из тех, от кого невозможно ни откупиться, ни спрятаться.

— Ах ты, маленькая лакомка! — я легонько ущипнул сестренку за нос. — У нас с Гао Нином дела. Посидишь в сторонке, поешь и не будешь мешать, договорились?

— Договорились! Буду нема как рыба, честное слово джентльмена! — девчонка так обрадовалась, что даже не обиделась на «джентльмена».

Она тут же схватила нас под руки и потащила к велопарковке, чтобы скорее отправиться за фастфудом.

Вечером в KFC было почти пусто. Когда мы втроем вошли в зал, выяснилось, что Юй Цзиньян и Вэй Ицзунь уже заняли столик и закупили целую гору еды, поджидая нас в засаде. Я выразительно посмотрел на Сяо Инь — мол, если ты «истинный джентльмен», то в этом мире честных людей больше не осталось.

Цзи Сюэинь лишь довольно хихикала, прикрывая рот ладошкой, а мы с Гао Нином обменялись понимающими улыбками. Учеба началась, и надеяться на уединение, как во время зимних каникул, больше не приходилось. Впрочем, его идея создать новый клуб не была такой уж

страшной тайной, так что он разложил свои бумаги прямо между коробками с крылышками и начал объяснять свой план.

<http://bllate.org/book/17483/1695684>